

*Лучин Виктор Осипович,
Пряхина Татьяна Михайловна*
**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ
МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Судья Конституционного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва,
Российская Федерация, LuchinVO@yandex.ru

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления Школы права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет», г. Москва, Российская Федерация, PryahinaTM@mgpu.ru

Сегодня концепция социального государства нуждается в актуальном прочтении, поскольку условия ее реализации меняются кардинально. Юридическая наука должна использовать междисциплинарный подход, позволяющий выйти на новые технологии управления общественными процессами. Основанием для междисциплинарного синтеза научного знания служит синергетика. Данная методология позволит найти верный подход к разрешению парадокса социального государства. Социальное государство, конкурируя с либеральным (правовым) государством, проигрывает последнему. Складывалось впечатление, что социальная эволюция налагает запрет на социальное равенство как принцип организации общественной и государственной жизни. Развитие социума как сложной системы основано на иерархии, а экономическое, материальное и т.п. неравенство предстает как одно из условий ее построения. Более того, формальное равенство, обеспечиваемое в правовом государстве, компенсируется социальной неоднородностью как предпосылкой построения иерархической социальной пирамиды. Построение социального государства, как правило, сводится к поиску механизмов перераспределения материальных благ. Однако помощь социально уязвимым слоям населения в конечном счете оказывается неэффективной, так как не ведет в историческом масштабе к уменьшению бедности и нищеты как социального явления. Разница в доходах между бедными и богатыми нарастает. Конечно, финансовая, материальная и т.п. помощь социально уязвимым слоям населения помогает на какое-то время решить непосильные для людей проблемы, но крайне редко приводит к изменению образа жизни большей части этих людей. Гораздо чаще, это порождает иные последствия – формирование андеркласса, воспроизводящего бедность как образ жизни. От государства требуются титанические усилия, чтобы смягчить это противоречие. Меры, предлагаемые для снятия социальной напряженности, не успевают за быстрыми изме-

нениями технологической и производственной сферы. С.П. Капица, рассуждая о проблемах демографической революции, констатировал: в настоящее время есть достаточно пространства и ресурсов для принципиальной возможности обеспечить питанием 20–25 млрд. человек. В мире существует перенаселение и очевидная бедность, нищета и голод, но это местные, локальные явления, а не результат глобальной нехватки ресурсов. Дело не в ресурсном ограничении, не в глобальном недостатке ресурсов, а в социальных механизмах распределения богатства, знаний и труда [1, с. 73]. Другими словами, феноменологический демографический императив формирует самоподобную модель роста человечества, в которой экономика подчинена развитию, а не наоборот. Однако, когда государство пытается перераспределять ресурсы, акцентируя внимание на проблемах социально незащищенных слоев населения, неизменно возникает вопрос о приоритетах: социальная ответственность и социальная стабильность или экономический рост. Вместе с тем, многие экономисты убедительно доказывают, что экономика идет на подъем, когда растут доходы именно бедной части населения, что, впрочем, не гарантирует защиту от возврата неравенства как побочного продукта экономического роста. Сопряжение гуманных мыслей и дел требует изменения мировоззренческой позиции. Необходимо выйти на новый уровень обсуждения проблемы. Следует сосредоточить усилия на создании динамической модели социального государства. Остановимся на наиболее важных моментах моделирования.

Подход к государству как к предельно сложному целостному явлению требует методологии моделирования, основанной на концепции иерархии упрощенных математических моделей. Вначале строится достаточно сложная общая модель с большой областью применимости (модель государства в целом). Затем она упрощается с уменьшением и числа переменных и сферы приложения. Происходит фрагментаризация государства согласно заданным характеристикам: социальное, правовое, демократическое, федеративное и т.д. Затем это делается еще и еще раз, до тех пор, пока не получатся модели, которые мы понимаем. После этого начинается восхождение на новом уровне, с учетом достигнутого понимания к исходному объекту. Данная технология моделирования объединяет математические и гуманитарные средства при исследовании сложных систем. Один из способов такого объединения состоит в составлении гуманитарной модели некоторой системы, выполнении прогноза и анализа свойств этой системы математическими средствами, а затем в повторном гуманитарном анализе того класса систем, к которому относится подвергавшаяся математическому моделированию система.

В результате схема приобретает вид «гуманитарный анализ» – «построение математической модели» – «анализ результатов моделирования» – «гуманитарный анализ» [2, с. 21-22]. Синтез математического и гуманитарного анализа открывает новые перспективы перед юридической наукой.

Модель есть нечто похожее по своим свойствам на оригинал, создаваемое или используемое человеком для реализации своих целей. При этом мы исходим из того, что оригинала в виде реально существующего социального государства на практике нет. Модель социального государства должна быть соотнесена как с оригиналом с некоей виртуальной конструкцией, локализованной в сфере желаемого состояния общественных отношений. Соответственно, моделирование производится на основе проектного подхода, предполагающего, что мы конструируем настоящее из желаемого будущего в котором мы будем находиться в 2030–2050 году. Проектное управление социальными процессами требует формирования образа желаемого будущего, определения реальных возможностей его создания, экстраполяции его отдельных институтов в настоящее. С точки зрения классической науки, механистической ньютоновской методологии развитие понимается как линейный, поступательный, безальтернативный процесс. Если и есть альтернативы, то они всего лишь случайные отклонения от магистрального течения, подчинены этому течению, определяемому общими законами эволюции универсума. Все альтернативы в конечном счете поглощаются главным течением событий. С подобных позиций социальное государство предстает именно как ограниченная во времени альтернатива правовому государству. Данная стратегия в результате приведет к построению «общества-корпорации» в котором остаются только нужные для производства люди. Другая возможность связана с новым типом самоорганизации, новым отношением к человеку, новым общественным договором, вертикальный прогрессом человечества [3, с. 44-46]. Одно из парадоксальных и существенных мировоззренческих следствий синергетики – представлением о преддетерминации, понимаемой в нелинейном смысле. Будущее преддетерминирует настоящее. Будущие формы сложных социальных организаций открыты в виде веера преддетерминированных возможностей. Ограниченные наборы путей социальной эволюции «разрешены» внутренними свойствами самих сложных систем. Спектры эволюционных путей в будущее могут трансформироваться из-за изменения собственных свойств соответствующих сложных систем [4, с. 165-166]. Солидаризируясь с предпочитаемым будущим, мы создаем его, меняя на основе высоких гуманитарных технологий

свойства общественной системы, «очеловечивая» человека. Предстоит качественное преобразование самого человека — главной загадки XXI века, ноосферы, социальной реальности, объектов материального мира. Акцент на развитие творческих способностей человека и социальных общностей предполагает изменение материальной инфраструктуры самоорганизации социума. В последнее время особую популярность приобретает идея технико-гуманитарного баланса, гармонизирующего высокую мощь научно-технических, производственных и средств культурной регуляции общественных процессов. По сути речь идет о знаменитом законе соответствия производительных сил и производственных отношений. Данный закон, сформулированный в рамках диалектического материализма, можно прочесть иначе: производственные силы должны соответствовать производственным отношениям. А это означает, что способ мышления может определять уровень технологий и способ организации производства. Доказательством этому служит тот факт, что на всем протяжении истории человечества информационный механизм глобального развития предлагал социально необходимые решения научных и технических проблем. История технического прогресса неоднократно показывала, что многие изобретения и технологии ждали своего часа и появлялись тогда, когда возникал социальный заказ [5, с. 116-117]. Сейчас сформирован социальный заказ на поиск новых производственных технологий, снимающих существующие противоречия. Капитализм, продуцирующий социальное неравенство, допускающий существование «лишних» людей, сдерживает технологическое развитие, устанавливает пределы роста усложнения производства, воспроизводит неразвитые производственные отношения вызывающие задержку технологического развития. Капитализм сформировался в условиях «пустого мира» — мира неизведанных территорий и избытка ресурсов. Превалирующие религии, политические идеологии, социальные институты, привычки мышления все еще коренятся в нем. В реальности же человечество вошло в «полный мир», заполненный до краев. Здесь уместно будет отметить, что сверхэффективность СССР вполне объяснима, если мы вспомним, что он базировался на проектном управлении, вектор которому задавало коммунистическое будущее. Опыт социалистического строительства актуализируется в свете идей «нового Просвещения», требующего от государства обеспечить механизмы, гарантирующие социальную справедливость. Экономика будущего должна стремиться к устойчивости, а не к росту; увеличивать общее благо, а не максимализировать частную выгоду [6]. При низком уровне неравенства благосостояние растет у всех слоев населения, но выражается не в

деньгах, а в улучшении условий жизни: инфраструктуре, доступе к образованию и здравоохранению и т.п. Таким образом обеспечивается социальная стабильность как исключительно важное благо, предпосылка политической стабильности, являющейся условием экономического роста. Новый технологический уклад перестраивает потребности человека. Благополучие человека начинает складываться тогда, когда человек получает возможности для максимальной самореализации, раскрытия своего таланта. Сегодня, первейшая потребность отдельного человека и социума в целом - быть гармоничной частью ноосферы. Производительные силы должны быть органичной частью природы, позволять использовать естественные богатства именно для жизни, а не для потребления, освоения ресурсов и т.п. Наука нашла такие формы, воплотившиеся в аддитивных технологиях. Новая стратегическая цель – природоподобие. Новые стратегические приоритеты научно-технического развития – интеграция, слияние наук и технологическое освоение результатов междисциплинарных исследований [7]. Экологическое мышление должно стать мировоззренческой базой социального государства. Аддитивные технологии сопряженные с переориентацией сознания ориентированы на использование алгоритма креативных процессов, заключающийся в том, что выбираются элементы, позволяющие получить генерирующую систему. Развитые страны, не относящиеся сегодня к технологическим лидерам, должны из всего пула возможностей выбрать те изобретения, нововведения, инновации, которые позволят заложить основы Шестого технологического уклада, минуя Пятый. Это в чем-то парадоксальная, нетривиальная, невероятно сложная задача требует мобилизации всех ресурсов. Однако ставка на опережающее развитие является единственно верной. НБИКС технологии, которые на гуманитарной волне активно разрабатывают наши страны помогут вписаться в новую экономическую реальность, приблизиться к точке адапционного максимума и оставаться в ней как можно дольше.

Библиографический список

1. Капица, С.П. Мировой демографический кризис и Россия / С.П. Капица // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – С.71-88.
2. Белотелов, Н.В. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ: Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов / Н.В. Белотелов, Ю.И. Бродский, Ю.Н. Павловский, Г. Малинецкий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 320 с.
3. Малинецкий, Г.Г. Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии – путь России в будущее / Г.Г. Малинецкий. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 224 с.

4. Князева, Е.Н. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 264 с.

5. Капица, С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества / С. П. Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 192 с.

6. Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен: Римский клуб, юбилейный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?g=node/601798...> – Дата доступа: 12.06.2019.

7. Ковальчук, М.В. Выступление в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 30 сентября 2015 г. : стенограмма [Электронный ресурс] / М.В. Ковальчук. – Режим доступа: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf/> – Дата доступа: 30.04.2018.

Стефанович Максим Сергеевич **КРИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОЛИБЕРАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ**

Аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета, кафедра политологии, специальность 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки», г. Минск, Республика Беларусь, maksim.stefanovich@mail.ru

Классический либеральный подход к социальной политике основан на минимальном участии государства в решении социальных проблем. Поэтому праволиберальные авторы подвергают критике доминирующие сегодня модели государства всеобщего благосостояния. Степень этой критики зависит от конкретных разновидностей праволиберальной идеологии.

Праволиберальная идеология включает комплекс доктрин, выступающих за неограниченный капитализм и максимальную свободу личности. В этот комплекс входят: классический либерализм (классическая школа политэкономии и либеральная политическая философия Нового Времени); неоклассический либерализм австрийской школы; либертарианство. Невзирая на различия в конкретных политических программах и этических обоснованиях, данный комплекс идеологий имеет единую политическую философию примата свободы и частной собственности. Его онтологическим ядром является убежденность в неразрывной связи свободы и личной ответственности каждого индивида с процветанием всего общества.

Применительно к социальной политике такие онтологические основания предполагают резкое сокращение функций государства. Так,